

УДК 81.373

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-24-31

СМЫСЛОВАЯ МНОГОПЛАНОВЫСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ *ВЗОР* В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ А. С. ПУШКИНА

Шаталова О. В.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В статье рассматривается единство семантического и стилистического в смысловой структуре слова *взор* в контексте пушкинского поэтического пространства.

Процедура и методы. Языковому анализу подвергается лексема *взор*, выявляются изменения в лексико-семантической структуре данного слова на разных этапах развития русского языка. Системное описание реализации слова *взор* в лирических произведениях доказывает, что Пушкин изменяет смысловую структуру полисеманта, расширяя денотативное значение за счёт коннотативных.

Результаты. Выявлен корпус контекстов с языковой единицей *взор*, установлены синтагматические и парадигматические связи. Определены основные доминанты, которые использовал автор в контексте раскрытия понятия *взор* как фрагмента эмоциональной картины мира.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучение данного материала показало, что в одном языковом пространстве взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга элементы лексического и стилистического пластов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения материалов и выводов в преподавании стилистики русского языка, языка художественной литературы.

Ключевые слова: *взор*, поэтический язык, Пушкин, семантика, смысловая структура

SEMANTIC DIVERSITY OF THE LEXICAL UNIT GAZE IN THE POETIC LANGUAGE OF A. S. PUSHKIN

O. Shatalova*Federal State University of Education**ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To examine the semantic and stylistic unity in the semantic structure of the word *gaze* in the context of Pushkin's poetic space.

Methodology. The lexeme *gaze* is subjected to linguistic analysis, changes in the lexical and semantic structure of this word at different stages of the development of the Russian language are revealed. The systematic description of the realization of the word *gaze* in lyrical works proves that Pushkin changes the semantic structure of the polysemant, expanding the denotative meaning at the expense of the connotative ones.

Results. The corpus of contexts with the linguistic unit *gaze* is revealed, syntagmatic and paradigmatic connections are established. The main dominants that the author used in the context of revealing the concept of *gaze* as a fragment of the emotional picture of the world are identified.

Research implications. The study of this material has shown that elements of lexical and stylistic layers interact and influence each other in the same language space. The practical significance of the research

is determined by the possibility of applying its materials and conclusions in teaching the stylistics of the Russian language, the language of fiction.

Keywords: gaze, poetic language, Pushkin, semantics, semantic structure

Введение

Феномен, гений, талант А. С. Пушкина заключается в том, что он в рамках своего художественного пространства создал новую стилистическую систему, при этом в отборе языковых средств руководствовался принципом «соразмерности и сообразности». В одном контексте он соединил генетически и стилистически разнородные языковые элементы. «Соединяя в языке своих произведений книжное и разговорное, письменное и устное, высокое и низкое, прозаическое и лирическое, Пушкин ориентировался на традиционность, историзм прошлого, функционально-стилистическую значимость этих единиц в настоящем, но не ставил своей задачей обозначить перспективы существования той или иной единицы в будущем, поскольку гармония прошлого и настоящего должна была определить перспективы жизни и необходимости этой единицы в будущем» [3, с. 293].

Творчеству А. С. Пушкина посвящён целый ряд литературоведческих и лингвистических исследований (В. В. Виноградов (1935) [2], Б. М. Гаспаров (1999) [4], С. Б. Калашников (2010) [6], В. Н. Касаткина (2001) [7], В. С. Непомнящий (1999) [10], Л. М. Салимова (2000) [11] и др.). Особое значение Пушкин придавал самому слову, его звучанию в тексте, расширению его семантического объёма, его стилистической наполненности, его способности стать эстетически значимым элементом. Языковая единица в его произведениях психологически, логически, исторически продумана, выражает внутренний мир писателя. «Один из путей, который освоил и предложил А. С. Пушкин творческому миру, был путь углубления и расширения семантики общеславянских, восточнославянских и собственно русских слов» [3, с. 297].

Я. М. Марголис, математик, статист, литератор, анализируя поэтический язык А. С. Пушкина, выявил двадцать наиболее употребительных существительных, большинство из которых общеславянского происхождения. Это лексемы: *друг, день, любовь, душа, сердце, рука, бог, ночь, царь, сон, год, пора, свет, взор, жизнь, конь, слава, небо, поэт, час* [9]. «Данный факт объясняет значимость указанных языковых единиц для авторского представления сюжетобразующих лиц и предметов» [12, с. 25]. Все эти значимые слова становятся средством объективации концепта и репрезентируют все его особенности. Одной из таких ключевых единиц является слово *взор*, т. к. в нём сосредотачиваются такие признаки, которые развивают субъективное образное представление о реалии окружающего мира.

Поэзия является одним из значимых двигателей в развитии языка. Творчество Пушкина, его новая стилистическая система органически влились в дальнейший языковой процесс. «В пушкинской поэзии мы обрели русский литературный язык. На русском языке нет литературных произведений более совершенных, чем поэзия Пушкина» [5, с. 185]. Целью статьи является описание смысловой многоплановости лексической единицы *взор* в поэтическом тексте Пушкина.

Смысловая структура слова *взор* в историческом аспекте

Слово *взор* общеславянского происхождения, производное от глагола *zbrěti, корень *zbr-, тот же, что в словах *заря, зоркий, позор*. Индоевропейский корень *g'her- : *g'herə- : *g'hē- в значении 'блистать', 'сиять', 'сверкать'¹. В Старославянском сло-

¹ Зреть // Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. С. 330.

варе под ред. Р. Цейтлин лексема ВЪЗОРЪ фиксируется со значениями: 1) 'вид'; 2) 'взгляд', 'взор'¹. В древнерусском языке происходит расширение семантического объёма данной языковой единицы. Так, словарь И. И. Срезневского фиксирует 4 значения: 1) 'взгляд' – *И възложиша ея взоръ очію своєю*; 2) 'видъ, образъ' – *Елень бѣ... чюдень взоръ имоуци въ женахъ*; 3) *Будеши тамо во взоръ притчею*; 4) *Бѣси же не свѣдають ничтоже. суть бо немощи и худіи взоромъ, яко и се скажемъ и взорѣ ихъ. и ГД мраченіи ихъ*². Отметим, что два последних значения представлены в словаре без семантизации: третье значение – *Будеши тамо во взоръ притчею* – соотносится с греческим «энигма» (от др.-греч. αἰνύμα – загадка) в значении 'тайна, загадка, символ', а четвёртое – *Бѣси же не свѣдають ничтоже. суть бо немощи и худіи взоромъ, яко и се скажемъ и взорѣ ихъ. и ГД мраченіи ихъ* – можно трактовать как 'внутреннее видение', как то, что относится к субъективному восприятию и пониманию мира, отражает индивидуальные убеждения и ценности.

В словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.) отражены следующие значения и оттенки: 1) 'взгляд, взор' (*Не вѣроуи ни очима своима. аште видіши кого съгрѣшаюшѣ: ако и тѣ не вѣрнѣ есте. ибо и първое въ раи очи събозишѣ са и паде(ниемъ) (онѣмъ) отъ взора (быста)*).

В качестве оттенка отмечается значение 'выражение глаз' (*кротъко стоупаниѣ. кротъко сѣдениѣ. кротъкъ възоръ кротъко слово. въса си въ тебѣ да бо(у)доутъ*);

2) 'лицо' (*бѣ бо Глѣбъ мл(с)тивъ оубогымъ. и страннолюбивъ. тицанъ имѣа к црквамъ теплѣ на вѣру. и кротокъ. взоромъ красенъ*);

3) 'вид, внешний облик; образ' (*о борисѣ. какъ бѣ възрѣ(м)*);

4) 'способность осмысления; созерцание' (*моужю бо правовѣрноу и братолюбью. срѣце веселася сдравиѣ творить и красотоу лицю и очима свѣтлостъ и възоръ*)³.

Таким образом, в донациональный период развития языка семантическая структура лексемы *взор* включала в себя следующие смысловые компоненты: 'взгляд' (стилистически нейтральное) – 'взгляд' (особое выражение глаз) – 'вид' – 'образ' – 'символ' – 'облик' (внешний) – 'видение' (внутреннее).

В XVIII в. происходит регламентация и нормализация словоупотребления, русский национальный язык отличается более усовершенствованным грамматическим строем и богатым словарным составом. Общеславянские слова данного периода получают новое семантическое наполнение, особую стилистическую направленность. Значение слова зависит от семантической сочетаемости. Лексема *взор* выступает в двух значениях: 1) 'направленность зрения на кого-либо, что-либо; взгляд'; 2) 'вид, обличье; лицо'. С одной стороны, мы видим, что происходит сужение семантического объёма, но с другой стороны концептуализируется первое значение, у которого фиксируются следующие оттенки: перен. 'умереть' (*закрѣтъ взор*), перен. 'об уме, мысли, воображении', 'зрение, сила зрения', 'выражение глаз, манера смотреть', 'смотрение, взирание'. Выделяются наиболее типичные сочетания слова *взор* в пределах этого значения, которые приобрели характер языковой устойчивости, связанности: *пожирати взором, насыщати, питати взоры; с первого взора* (при беглом, первоначальном рассмотрении); *единым взором; простым взором* (простым, невооружённым глазом); *без взора* (не глядя, не обращая внимания). Отмечаются семантические партнёры: *открыть, закрыть, зажмурить взор (взоры); бросать, метать, устремлять, вперять, потуплять, отвращать взор (взоры); взор*

¹ Възоръ // Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1999. С. 142.

² Взглядъ // Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. Т. 1: А–К. М.: Знак, 2003. С. 367.

³ Взгляд, взор // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 2 / гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1988. С. 96.

мысленный, душевный, умный; взор тупеет, меркнет, мутится¹.

В современном русском языке в смысловой структуре лексемы *взор* выделяются три основных значения на функциональной основе взаимодействия слова и контекста, при этом все они объединены общей, пронизывающей все значения, семой 'глаза': 1) 'направленность, устремлённость глаз в сторону кого-либо, чего-либо; взгляд'. В качестве смысловых вариаций данного значения выступают семантические оттенки, закрепившиеся в общелитературном употреблении: 'притягивать, приковывать и т. п. взор (к себе)', 'пронзать, испепелять, впиваться взором, взорами', устар. 'вперять взор', только мн. ч. перен. 'внимание, интерес'; 2) 'выражение глаз'. Взор какой-либо (любящий, восхищённый, ревнивый; дерзкий, тревожный, равнодушный); 3) устар. 'о глазах' (обычно в поэтической речи). В качестве типичных выражений в пределах этого значения отмечаются следующие: (не) *опускать*, (не) *поднимать взор*, *взора*; *потупить взор*² [2, с. 529–530].

Эволюция семантической структуры отдельной языковой единицы представляет собой отражение исторической трансформации русского языкового сознания. Влияние языковых и экстралингвистических факторов способствует тому, что в лексеме происходит актуализация одних сем и нейтрализация других, при этом большую роль играет лексическая сочетаемость. Безусловно, контекст влияет на семантику конкретной лексемы, стимулируя реализацию определённых смыслов.

«Пушкинский взор»: единство семантического и стилистического

В истории отдельно взятой единицы семантическая и стилистическая стороны тесно взаимосвязаны. Лексема *взор*, являясь эстетически значимой, информативно

наполненной, не включает непосредственно в семный состав денотата эмотивный компонент, но в поэтическом тексте А. С. Пушкина категории денотативности и эмотивности определяют смысловую структуру слова и являются выразительным средством художественного содержания.

Словарём языка Пушкина зафиксированы следующие смысловые блоки слова *взор*: 1) взгляд в 1 значении ('устремлённость глаз, направленность зрения на кого-нибудь, что-нибудь; взор') – *Как взор его был быстр и нежен, Стыдлив и дерзок, а порой Блистал послушною слезой!* ЕО / – взгляд чего: *Онегин взором сожаленья Глядит на дымные струи.* ЕО / с глаголами «бросить», «водить», «возвести», «вперить», «кидать», «клонить», «метать», «низвести», «навести», «остановить», «останавливать», «обратить», «опустить», «обводить», «окинуть», «потупить», «покоить», «пригвоздить», «поднять», «склонять», «устремить» и обычно с определением означает «посмотреть», «смотреть каким-нибудь образом» – *Мазепа всюду взор кидает И письма шлёт из края в край. Полтава // 'выражение глаз; то, как кто-нибудь смотрит' (обычно с определением): прямо перед ней, Блистая взорами, Евгений Стоит подобно грозной тени.* ЕО // 'способность наблюдать, уметь замечать, схватывать, понимать что-нибудь' // 'внимание, интерес к кому-нибудь, чему-нибудь' (обычно мн. ч.) / 'заслужить какой взор (привлечь внимание к чему-нибудь, быть достойным внимания кого-нибудь)': *Признаться, рад писать и я, Уверен будучи душою, Что всякой мой усердный вздор Заслужит благосклонный взор.* ЕО³.

В «Словаре языка Пушкина» определяются основные значения слова *взор*, однако показания данного лексикографического источника недостаточны, т. к. только изучение всех контекстов может дать объективную картину того, как конкретное слово, конкретная языковая единица понималась автором. Проанализированный материал

¹ Взор // Словарь русского языка XVIII века. Вып. 3. Век – Воздувать. Л.: Наука, 1984. С. 137–138.

² Взор // Большой академический словарь русского языка: в 17 т. Т. 2. М.; СПб.: Наука, 2004. С. 529–530.

³ Взор // Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 1. А–Ж. М., Азбуковник, 2000. С. 265.

(130 контекстов с ключевой единицей *взор*) доказывает, что Пушкин расширяет семантический объём лексемы *взор*, обогащает её новыми семами, способными локализоваться и в ядерной, и в периферийной зоне лексического значения. Так, слово *взор* приобретает переносное значение посредством метафоры, метонимии и других семантических изменений. В качестве оттенков можно отметить следующие: 1) 'умереть' – Уже **недвижный взор друзей не узнавал**¹; *Смерть откроет гроб ужасный, / Потемнеют взоры ясны*²; 2) 'заснуть' – *Покроет взор туманной пеленою*³; 3) 'воля, царская воля' – *Свершилось... взорами царей / Европы твёрдый мир основан*⁴. Отметим, что глагольной формой *темнеть* – *потемнеть* Пушкин передаёт два семантических оттенка: 'умереть' (*Смерть откроет гроб ужасный, / Потемнеют взоры ясны...*⁵) и 'заснуть' (*Морфей на всё неверный мрак наводит / Темнеет взор*⁶).

В поэзии раннего периода Пушкин использует единицы книжного характера по традиции, а именно как средство высокой стилистической окрашенности: *Встречали ль вы в пустынной тьме лесной / Певца любви, певца своей печали? / Следы ли слёз, улыбку ль замечали, Иль тихий взор, исполненный тоской, / Встречали вы? / Вздохнули ль вы, внимая тихий глас / Певца любви, певца своей печали? / Когда в лесах вы юношу видали, / Встречая взор его потухших глаз, / Вздохнули ль вы?*⁷ В данном стихотворении лексема *взор*, погружённая в контекст, включающий единицы старославянского

происхождения (*вздохнуть, внимать, юноша, певец печали, пустынная тьма, глас*), сохраняет высокий книжный характер.

Позже Пушкин осуществляет реформаторскую работу в области русского литературного языка. Соединяя высокое и низкое, изображает реальную картину мира, отражает окружающую действительность. Высокий характер лексемы *взор* нейтрализуется просторечным характером единиц контекста: *Как, на тебя взор острый пригвоздя, / Качает он с презрением головою, – / Не говори: «Он болен, он дитя, / Он мучится безумною тоскою»*⁸. Контекстуальное окружение языковыми единицами разговорного и просторечного характера (*пригвоздя, голова, мучится*) делает лексему *взор* стилистически нейтральной.

Особенность неповторимости «пушкинского взора» подчёркивается словами признакового характера, в частности именами прилагательными, которые являются выразительными средствами поэтического текста. Этими элементами Пушкин дифференцирует разные свойства взора. Какой же он, «пушкинский взор»? Он тихий, чудный, нежный, прекрасный, светлый, печальный, болезненный, живой, неуловимый, острый, лукавый, милый, волшебный, ясный, гордый, томный, томительный, приветный, умильный, задумчивый, пленённый, страстный, вольный, угрюмый, тусклый, недружеский, мрачный, равнодушный, хитрый, строгий, завистливый, кровавый, немой, дикий, неподвижный, недвижимый, потупленный, полузакрытый, задумчивый, робкий, болезненный, скорбный, хладный, ужасный, угасший, косвенно-внимательный.

Признаковый показатель *взора* репрезентируется также формой родительного падежа имени существительного, с которой единица *взор* находится в подчинительной связи: *взоры зависти, взор клеветы, взор гибели, взоры красоты, взор деспотизма, взор потухших глаз, взоры черни лицемерной*.

¹ Пушкин А. С. Осгар // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 35

² Пушкин А. С. Опытность // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 48

³ Пушкин А. С. Сон // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 167

⁴ Пушкин А. С. Принцу Оранскому // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 162

⁵ Пушкин А. С. Опытность // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 48

⁶ Пушкин А. С. Сон // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 168.

⁷ Пушкин А. С. Певец // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 184.

⁸ Пушкин А. С. Коварность // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Л.: Наука, 1977. С. 182.

В языке А. С. Пушкина денотативное значение лексемы *взор* сопровождается экспрессивностью, которая находится в сложном переплетении с оценочностью и эмоциональностью. Слово становится ключевым, текстообразующим и реализуется в поэтическом языке в виде эмотив-номинаций, которые уточняют содержательную сторону семьи: *И взором гибели сверкая*¹; *Каким огнём блеснул приветный взор*²; *И ярость дикая во взорах закипела...*³; *Огнём пылает взор, – и я / Лечу на гибель супостата*⁴. Смысловая многоплановость создаётся внедрением в текст определённых изобразительно-выразительных средств (эпитеты, метафоры, сравнения), которые и помогают ключевому слову приобрести дополнительные семантические и стилистические приращения: *Нет, чудный взор его, живой, неуловимый, / То вдале затерянный, то вдруг неотразимый, / Как боевой перун, как молния сверкал*⁵; *Я пил отраву в вашем взоре...*⁶

«Контекстуальные партнёры лексических единиц формируют, корректируют – в соответствии с установкой писателя – семантический объём слов и конкретных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), генерируют особые смыслы...» [8, с. 241].

Таким образом, семантическая и стилистическая трансформация лексемы *взор* свидетельствуют о языковом новаторстве А. С. Пушкина, о постоянном поиске нового семантического объёма слова, которому способствует эмотивный компонент значения.

Заключение

«Постижение действительности неотделимо от индивидуального восприятия красоты в зависимости от психофизиологических реакций конкретного индивида и общества как совокупного целого. В свою очередь поэтическое сознание – мощный проводник когнитивной эстетики своей эпохи» [1, с. 66].

Языковой анализ лексемы *взор* показал, что когнитивно-антропоцентрический подход даёт возможность достоверно представить картину мира в её связи с национальными особенностями культуры народа и отдельной личности. Говоря о языке А. С. Пушкина, мы должны помнить, что на самом деле ведём речь о способе его мышления как писателя, предопределённом всей историей его развития.

Пушкинский поэтический язык в полной мере воздействует на чувства читателя, каждая единица психологически призвана организовывать художественное пространство, выражающее внутренний мир писателя. Многоплановость смысловой структуры лексемы *взор* создаётся за счёт погружения слова в определённый контекст, за счёт семантического окружения. Как результат – развитие дополнительных оттенков основных значений.

Языковой анализ отдельного слова в поэтическом тексте А. С. Пушкина показал, что лексема *взор* является любимой автором, лексема семантически и стилистически многообразна, ей присуща потенция к концептуализации значения, в художественном пространстве она отражает всю красоту и самобытность русского языка.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024.

¹ Пушкин А. С. Наполеон на Эльбе // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 103.

² Пушкин А. С. Наперсница волшебной старины // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Л.: Наука, 1977. С. 116.

³ Пушкин А. С. Осгар // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 34.

⁴ Пушкин А. С. Послание к Юдину // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Л.: Наука, 1977. С. 152.

⁵ Пушкин А. С. Недвижный страж дремал на царственном пороге... // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Л.: Наука, 1977. С. 159.

⁶ Пушкин А. С. К. А. Тимашевой // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Л.: Наука, 1977. С. 305.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е. Н., Зацепина Е. А. Когнитивная эстетика фразеологизмов-библейзмов в русском поэтическом сознании // *Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XX Международной научной конференции, посвящённой 75-летию победы в Великой Отечественной войне, г. Покров, 16–18 сентября 2020 г.* / отв. ред. А. В. Пузырёв. М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 66–68.
2. Виноградов В. В. *Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка.* М.; Л.: Academia, 1935. 457 с.
3. Войлова К. А. *Избранные труды* / отв. ред. В. В. Леденёва. М.: Московский государственный областной университет, 2014. 396 с.
4. Гаспаров Б. М. *Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка.* СПб.: Академический проект, 1999. 400 с.
5. Гофман В. А. *Язык Пушкина.* М.: Учпедгиз, 1937. 185 с.
6. Калашников С. Б. «Цель поэзии – поэзия»: об одном метаязыке пушкинской лирики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика.* 2010. № 9. С. 11–21.
7. Касаткина В. Н. *Романтическая муза Пушкина.* М.: Московский университет, 2001. 121 с.
8. Леденёва В. В. *Слово Лескова.* М.: Московский государственный областной университет, 2015. 260 с.
9. Марголис Я. М. Транзит существительных русского поэтического языка от Пушкина до нашего времени // *Libri Magistri.* 2021. № 1 (15). С. 50–76.
10. Непомнящий В. С. *Пушкин. Русская картина мира. Серия «Пушкин в XX веке». Вып. VI. М.: Наследие, 1999. 544 с.*
11. Салимова Л. М. *Языковая картина мира А. С. Пушкина как русской языковой личности в романе «Евгения Онегин»: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 189 с.*
12. Фадеева Т. М. Основные единицы, выражающие определяемые объекты при сложных эпитетах // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология.* 2010. № 5. С. 24–30.

REFERENCES

1. Antonova E. N., Zacepina E. A. [Cognitive Aesthetics of Phraseological Units-Biblical Units in the Russian Poetic Consciousness]. In: *Yazyk i myshlenie: psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy XX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 75-letiyu pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne, g. Pokrov, 16–18 sentyabrya 2020 g.* [Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects: Materials of the XX International Scientific Conference dedicated to the 75th Anniversary of the victory in the Great Patriotic War, Pokrov, September 16–18, 2020]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2020, pp. 66–68.
2. Vinogradov V. V. *Yazyk Pushkina: Pushkin i istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [Pushkin's Language: Pushkin and the History of the Russian Literary Language]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 457 p.
3. Voilova K. A. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2014. 396 p.
4. Gasparov B. M. *Poeticheskij yazyk Pushkina kak fakt istorii russkogo literaturnogo yazyka* [Pushkin's Poetic Language as a Fact of the History of the Russian Literary Language]. St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 1999. 400 p.
5. Gofman V. A. *Yazyk Pushkina* [Pushkin's Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1937. 185 p.
6. Kalashnikov S. B. [“The Poetry Purpose is a Poetry”: about One Metaplot of Pushkin's Lyrics]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [Bulletin of Volgograd State University. Episode 8: Literary Studies. Journalism], 2010, no. 9, pp. 11–21.
7. Kasatkina V. N. *Romanticheskaya muza Pushkina* [Romantic Muse of Pushkin]. Moscow, Moskovskij universitet Publ., 2001. 121 p.
8. Ledeneva V. V. *Slovo Leskova* [Leskov's Word]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2015. 260 p.
9. Margolis J. M. [Nouns Transition in Russian Poetic Languages from Pushkin to Our Time]. In: *Libri Magistri*, 2021, no. 1 (15), pp. 50–76.

10. Nepomnyashchy V. S. Pushkin. Russkaya kartina mira. Seriya "Pushkin v XIX veke". Vyp. VI [Pushkin. Russian Picture of the World. Series "Pushkin in the 20th century". Vol. VI]. Moscow, Nasledie Publ., 1999. 544 p.
11. Salimova L. M. *Yazykovaya kartina mira A. S. Pushkina kak russkoj yazykovoj lichnosti v romane "Evgeniya Onegin": dis. ... kand. filol. nauk* [The Linguistic Picture of the World of A. S. Pushkin as a Russian Linguistic Personality in the Novel "Eugene Onegin"]. Ufa, 2000. 189 p.
12. Fadeeva T. M. [The Main Units Expressing Definite Objects of Compound Epithets]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2010, no. 5, pp. 24–30.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталова Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения;
e-mail: olshatalova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Shatalova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Professor of the Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, Federal State University of Education;
e-mail: olshatalova@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаталова О. В. Смысловая многоплановость лексической единицы *взор* в поэтическом языке А. С. Пушкина // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 24–31.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-24-31

FOR CITATION

Shatalova O. V. Semantic Diversity of the Lexical Unit Gaze in the Poetic Language of A. S. Pushkin. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3, vol. 2, pp. 24–31.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-24-31